

Лабиальные кликсы в койсанских языках¹

Г. С. Старостин

Москва, Российский государственный гуманитарный университет

0. Введение.

В нашей предыдущей статье [Старостин 2005], посвященной историческому развитию койсанских щелчковых фонем («кликсов»), мы касались вопросов, связанных со статусом т. н. «ретрофлексных» кликсов, наблюдаемых лишь в ряде северно-койсанских диалектов; было показано, что оппозиция «ретрофлексный — латеральный — альвеолярный» является фонологической, и приведены аргументы в пользу относительной архаичности данного противопоставления. Продолжая тему детального анализа языкового материала, содержащего «редкие» кликсы, мы хотели бы на сей раз остановиться на ничуть не менее существенной проблеме, связанной с исторической интерпретацией т. н. лабиальных (губных) кликсов.

В отличие от ретрофлексных кликсов, существование и фонологическая релевантность кликсов лабиальных (по способу образования — щелчковые звуки, по месту образования совпадают с обычными лабиальными смычными; в транскрипции традиционно обозначаются через знак *θ*) никогда не вызывала сомнений, несмотря на то, что область их распространения также относительно невелика. Лабиальные кликсы присутствуют практически во всех языках южно-койсанской семьи, включая обе ее подгруппы (таа и !ви); за пределами южно-койсанского их присутствие регулярно зафиксировано лишь в языке ǃ хоан, который, судя по данным лексикостатистики, образует особую семью вместе с северно-койсанскими языками и диалектами.

Поскольку, в свою очередь, северно-койсанская и южнокойсанская семья вместе объединяются в значительно более глубокую языковую филу (условно называемую нами «периферийно-койсанская»),

¹ Данная статья написана в рамках проектов «Эволюция языка» (Evolution of human languages), координируемого Институтом Санта-Фе, и «Вавилонская башня», поддерживаемого Российским еврейским конгрессом.

логично было бы предположить, что лабиальные кликсы в южно-койсанских языках и в языке $\#$ хоан восходят к соответствующему звукотипу в прапериферийно-койсанском. Тем не менее, для того, чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, необходим гораздо более конкретный анализ лексического материала, который отвечал бы как минимум на следующие вопросы:

а) является ли фонетически регулярным соответствие « $\#$ хоан θ — ПЮК $*\theta$ »;

б) если да, является ли оно *единственным* соответствием для соответствующих кликсов, учитывая, что более обычную моделью для внутркойсанских соответствий являются соответствия многозначные;

в) каковы фонетические соответствия между теми периферийно-койсанскими языками, в инвентарь которых входят лабиальные кликсы (южно-койсанские, $\#$ хоан), и теми, в инвентарь которых соответствующие кликсы не входят (северно-койсанские);

г) наконец, имеются ли какие-либо внешние данные, напрямую или косвенно подтверждающие архаичность лабиальных кликсов в периферийно-койсанском.

Поиску ответов на эти вопросы и будет посвящена данная работа.

1. Лабиальные кликсы в лексике периферийно-койсанских языков.

Отличительной чертой лабиальных кликсов во всех языках, где они зафиксированы, является их редкая встречаемость относительно всех прочих (ср. в словаре языка !хонг [Traill 1994] — 54 корня с лабиальными кликсами, 329 с дентальными, 432 с альвеолярными, 355 с палатальными, 455 с латеральными). Учитывая эту особенность, имеет смысл привести весь имеющийся в нашем распоряжении материал, не ограничиваясь отдельными примерами, после чего, уже на основании детального анализа, пытаться установить предысторию лабиальных кликсов в периферийно-койсанском.

1.1. Лабиальные кликсы в $\#$ хоан.

К сожалению, для языка $\#$ хоан на сегодняшний день отсутствует сколь-либо полный словарь; весь имеющийся в нашем распоряжении материал почерпнут из ряда теоретических статей, посвященных отдельным аспектам его описания (фонетика — [Bell-Collins 2001], [Traill 1973]; морфология — [Gruber 1975]; синтаксис — [Collins 1998],

[Collins 2001], [Collins 2001a], [Collins 2001b]) или сравнению отдельных лексических единиц с потенциально родственными формами других языков ([Honken 1988]; [Traill 1980]). Отдельно следует упомянуть небольшой вокабулярий, вывешенный на веб-сайте Корнеллского университета, посвященном синтаксису койсанских языков (<http://ling.cornell.edu/khoisan>). Очевидно, таким образом, что ниже следующий список лексем, содержащих лабиальные кликсы, не может претендовать на исчерпывающий характер; однако даже того небольшого материала, которым мы располагаем, как кажется, достаточно, чтобы сделать ряд крайне важных выводов. Приведем его целиком (формы, почерпнутые из ранних работ Э. Трэйлла, несколько менее надежны с точки зрения фонетической записи и потому помечены особо: [Т])².

Лабиальный кликс с нулевым исходом (θ): θoa "убивать (мн. ч.); θoa "два" (θoa, θoθoθoa [Т]); θoa "глаз" (θoa, θīi, θua [Т]); θoa "hook-thorn tree"; θoa "черепаха"; θu "съедобный орех"; θui [Т] "гореть"; θui "народ".

Лабиальный кликс с исходом на гортанную смычку (θʔ): θʔu "антилопа дукер".

Лабиальный кликс с озвончением (gθ): gθoa (также [Т]) "огонь"; gθo-qa "мед"; gθoʔu "лекарство".

Лабиальный кликс с исходом на велярную аффрикату (θkx): θkxoe "болезнь".

Лабиальный кликс с назализацией (nθ): nθī "один" (θ̄θ̄θ̄, nθī, nθīkinθi [Т]).

Лабиальный кликс с исходом на носовой и преглоттализацией (ʔθn): ʔθnɔ [С] "небо" (Inɔna, θnɔna, ʔθnɔ [Т]); ʔθnoa "лицо"; ʔθnī (также [Т]) "голова"; ʔθnī ʔθnoa "мозг" (букв. = "лицо головы?").

Лабиальный кликс с исходом на велярный фрикативный (θx): θxoe "следовать"; θxui (также [Т]) "хвост".

Э. Трэйлл отмечает наличие лабиального кликса также в корне θʔa "лежать, спать", приводя, однако, наряду с этой формой также

² Здесь и ниже мы принимаем традиционные транскрипционные обозначения для кликсов: θ — лабиальный, ǀ — денгальный, ! — альвеолярный, ǁ — латеральный, ǂ — палатальный, !! — ретрофлексный. Тильдой над гласным обозначается носовая артикуляция (за исключением языка нама, где, согласно общепринятой орфографии, назальные гласные маркируются циркумфлексом), под гласным — фарингализованная; знак ^h после гласного обозначает т. н. «breathy voice».

вариант *сʔa*; в работах К. Коллинза и других исследователей встречаются исключительно варианты с аффрикатой (*ca, cʔã*).

Сразу же бросается в глаза явная закономерность, согласно которой после лабиальных кликсов в корне возможен только либо губной гласный (*u, o*), либо дифтонг, содержащий элемент лабиализации (*oa, oe, ui*). Возможно, этим следует объяснять довольно значительный уровень омонимии среди данных лексических единиц (ср. пять разных корней типа *θoa*); первоначальное противопоставление по огубленности — неогубленности могло в *ʔхоан* сниматься при соседстве с данным типом кликсов, т. е., например, **θa, *θoa > θoa; *θae, *θoe > θoe* и т. п. Делать какие-либо прочие выводы относительно сочетаемости лабиальной артикуляции с исходом кликса или с последующими сегментами вряд ли возможно в силу малочисленности материала.

1.2. Лабиальные кликсы в южно-койсанских языках.

Несмотря на то, что встречаются они достаточно редко, лабиальные кликсы все же представлены во всех известных нам языках и диалектах южно-койсанской семьи. Имеющийся в нашем распоряжении материал для удобства можно разделить на следующие группы:

а) Корни, представленные исключительно в языке *!хонг* подгруппы *таа* (материал приводится отдельно вследствие особого статуса языка *!хонг*, единственного из южно-койсанских, для которого на настоящий момент имеется достаточно полное словарное описание [Traill 1994]).

1. *θáʔi*, мн. ч. *θáʔa-tê* "сычуг".
2. *θọ́m* (*θọ́BV*) "втирать (жир)".
3. *gθàʔa* "принимать сложенными руками".
4. *gθāle* "сплетничать".
5. *gθọ̀*, мн. ч. *gθā-tê* "съедобная гусеница".
6. *gθọ̀ lã* "вид растения (*Convolvulacea*)".
7. *gθọ̀o*, мн. ч. *gθọ̀m-kà-tê* "дупло".
8. *θxàa* "старший брат".
9. *θxí* "волочить ноги".
10. *gθxàLV* "добывать огонь палочками; учить".
11. *θkxít* "милый, приятный".
12. *gθkxâi* "жевать".

13. *θq̣a lḥīa* "вид растения (Liliaceae sp.)".
14. *θq̣ali kV* "поворачивать голову".
15. *θq̣ḥba ūlu* "помещать в развилку дерева".
16. *θG̣ò* "трещина (в сосуде)".
17. *θG̣ùmi kV* "пить воду из страусиного яйца".
18. *θqḥá* "между, среди".
19. *θqḥâla* "счищать кожуру".
20. *θqḥâli kV* "ослаблять петлю, выпускать (из ловушки)".
21. *θqḥò ūlu* "прятать под чем-л., зарывать (мясо в золу)".
22. *θqḥò* "сидеть прижавшись друг к другу".
23. *θGḥà kV* "раскалываться".
24. *θGḥù*, мн. ч. *θGḥâ-tê* "вид куста (дикая смородина)".
25. *θq̣ám θq̣áli* "пересекаться".
26. *θq̣ûbe cḥòe*, мн. ч. *θq̣ûta cḥôâ-tê* "висок".
27. *θq̣ûm kV* "закрывать рот".
28. *θḥó θG̣ùmi* "вид кузнечика".
29. *θḥò kâ* "быть вымазанным в грязи".
30. *θñâza* "сидеть или стоять рядом".
31. *θn̄âha* "вид паразита".
32. *nθâni-nθâni sV* "убить насекомое, растерев его о тело".
33. *nθôBV* "не понимать друг друга, говорить одновременно".
34. *nθûi kV* "давить, плющить".
35. *nθû^ht kV* "сжимать ногами".
36. *θzò* "онеметь (о теле)".

б) Корни, представленные исключительно в подгруппе таа (язык !хонг, а также диалекты масарва (сесарва) и !нуллен, материал по которым приводится по [Bleek 1956]):

37. ПТ **gθkxó* "муха" > !хонг *gθkxó*, мн. ч. *gθkxá-tê* "муха"; !нуллен *θp̄i*, мн. ч. *θp̄wa-rr̄iŋ*.

38. ПТ **θq̣a* "ребенок" > !хонг *θq̣â*; мас. *θp̄wa*, *θp̄waka*, *θp̄wo* "сын", *θp̄waθp̄wellaka* "дочь"; !нуллен *θp̄wa*, *θp̄wai* (поскольку в словаре Д. Блик никогда не отмечается оппозиция между велярными и увулярными исходами кликсов, не исключено, что какие-то из приведенных форм в масарва и !нуллен следует на самом деле относить к ПЮК **θa*, см. ниже).

39. ПТ **θhV-* "антилопа дукер" > !хонг *θh̄an*, мн. ч. *θh̄ana*, уменьш. *θh̄iu-bâ*; мас. *θp̄un*; !нуллен *θh̄ō*.

40. ПТ **θhai* "спрашивать" > !хонг *θhái tá*; нлүлен *θhaise lke*.

41. ПТ **nθq-* "вид огурца" > !хонг *nθê*, мн. ч. *θnûnt*; мас. *θnoa?e*; нлүлен *θtwai*.

в) Корни, представленные исключительно в подгруппе !ви (языки |хам, нлүки (с диалектами ||нг и †кхомани), ||кхау, ||күлле, ||хегви, |ауни, |хааси; материал в основном приводится по [Bleek 1956]; отдельные формы языка нлүки приводятся по [Crawhall 2004]; данные по ||хегви, помимо словаря Д. Блик, берутся также из работы [Lanham & Hallowes 1956]; данные по |хааси приводятся по [Story 1999]). Все реконструкции, основанные на данных группы !ви (в основном, языка |хам), крайне условны в силу неадекватности их транскрипционной записи.

42. ПВ **θāi* "хватать, брать" > |хам *θpwāi-jū*.

43. ПВ **θo-ri* "птица-секретарь" > |хам *θofri-se*; ||нг *θporri*.

44. ПВ **gθo-* "быть покрытым (кровью)" > |хам *θboo-ken*.

45. ПВ **θхи* "плавать" > |хам *θхи*.

46. ПВ **θqui* "пот" > нлүки *θqui-ja*.

г) Корни, представленные как в подгруппе таа, так и в подгруппе !ви, и, таким образом, надежно реконструируемые для праэтно-койсанского состояния:

47. ПЮК **θa-* "молодой; ребенок" > !хонг *θàa*, мн. ч. *θ?āni*, *θàa-tū*; мас. *θpa* "внук, внучка, невестка"; нлүлен *θpware še lka* "жена брата"; |хам *θwa* "маленький, молодой", *θpaxai*, *θaxai*, *θpwxai* "дочь", *θaθaide* "внучка"; нлүки *θип* "маленький", *θ^waaхе* "дочь"; ||нг *θpwa* "маленький", *θpwaхе* "дочь"; †кхомани (Дк.) *θkō* "сын", *θkwaхai* "дочь"; †кхомани (Мг.) *θ?wā* "сын", *θ?waxai* "дочь"; ||кхау *θ?o* "сын"; ||күлле *θpwo(п)* "сын", *θpaxati* "дочь"; ||хегви *θō* "сын"; |ауни *θpa*, *θpwa*, *θpwaп* "сын", *θpwoe*, *θpwaхе* "дочь"; |хааси *θpxwa* "ребенок", *θxa* "дочь").

48. ПЮК **θa-* "мясо" > !хонг *θā-je* "мясо", *θā* "стадо антилоп; мясо"; мас. *θpwe*; нлүлен *θpwe*, *θpwi*; |хам *θpwai*; нлүки *θ^wee*, *θoi*, *θoe*; ||нг *θpwai*; †кхомани (Дк.) *θkoi*, *θkoe*; †кхомани (Мг.) *θkwoe*; ||хегви *θa*; |ауни *θpwe*; |хааси *θwi*.

49. ПЮК **θu-* "застревать" > !хонг *θi?u* "застревать, прилипнуть"; |хам *θpwi-тти* "приклеивать".

50. ПЮК **θVn*- "спать" > !хонг *θān* "спать", *θūm* "сон"; мас. *θrwōi*, *θrwōin* "спать"; н!улен *θrwōin* id.; !хам *θoeŋ*, *θoeŋya*, *θoeθoeŋ*; н!уки *θuin*, *θuin*; !нг *θroeŋ*, *θrwōiŋ*, *θrwōeŋ*; †кхомани (Дк.) *θkin* !*kaʒa* "видеть сны"; †кхомани (Мг.) *θʒwō*, *θʒwōnna*; !кхау *θan*, *θani*; !хегви *θrweni*; !уни *θrwaʒāi*, *θrwōi*; !хааси *θwa ai*.

51. ПЮК **θqV*- "(дикая) кошка" > !хонг *θqóu*; мас. *θpo*; н!улен *θʒo*; н!уки *nθoa*, *nθ^waa*; !нг *θtwa*; †кхомани (Дк.) *θŋwa*; †кхомани (Мг.) *θgwō*, *θgwā*; !уни *θroa*; !хааси *θrhwaŋ*.

52. ПЮК **θqhu*- "быть рядом" > !хонг *θqhúʔu*; !хам *θu-rru*.

53. ПЮК **θGā*- "вид (кусачей) мухи" > !хонг *θGāi*, мн. ч. *θGān-té* "Tabanides sp."; !хам *θwāi* "вид пчелы ('blennerfly')".

54. ПЮК **nθV*- "вошь" > !хонг *nθúu*, мн. ч. *nθā-té*; !хам *θtwiŋ*, *θtoeŋ*; н!уки *nθui*, *nθoe*; !нг *θtoin-ja*.

55. ПЮК **ʔθnɔ*- "дерево" > !хонг *ʔθnà-je*, мн. ч. *ʔθnā*; мас. *θtoe*, *θtoi*; н!улен *θʒa* "дерево", *θrwa-rre* "хворост"; !хам *θho*; н!уки *θoo*, *θooke*; !нг *θbo*, *θbɔ*, *θho*; †кхомани (Дк.) *θgoke* "хворост", *θkho-si* "ветка"; †кхомани (Мг.) *θgo*; !кхау *θo*; !хегви *θho*; !уни *θbwaa*, *θbwasa*, *θpo*; !хааси *θboei*.

56. ПЮК **ʔθna^h*- "тело" > !хонг *ʔθnāhā*; мас. *θoha-ka*; н!улен *θtwa*; !хааси *θrwa*.

57. ПЮК **θʔV*- (?) "гореть, жечь" > !хонг *θʒāa* "жечь"; мас. *θrwa*, *θrwā* "разводить огонь", *θrwi* "красный, горячий"; н!уки *θʒoeʔi*, *θʒuiʔi* "болеть"; !нг *θrwiʔi* id.; †кхомани (Мг.) *θʒwiʔi*, *θʒwiʒa* "болеть". (Этимология несколько сомнительна из-за серьезных семантических разногласий между подгруппами, но с точки зрения фонетики никаких препятствий для сопоставления нет).

58. ПЮК **θ[ʔ]V̄* "целовать" > !хонг *θhū-θhū* (также *nθū-nθū*, *θʒō-θʒō*) "произносить лабиальный кликс; целовать"; !хам *θtwain* "целовать". (Вопросительным знаком отмечен неизвестный исход кликса).

В целом нужно отметить, что как в †хоан, так и в южнокойсанских языках лабиальные кликсы не имеют специальной привязки к какой-либо семантической области, будучи достаточно часто представлены как в базисной, так и в специализированной лексике; отдельные звукоподражательные корни (такие, как **θ[ʔ]V̄*) нельзя считать показательными.

2. Этимологический анализ материала.

2.1. При сопоставлении вышеперечисленных данных становится очевидно, что обнаружить более или менее явную связь между †хоан

θ - и южно-койсанским $*\theta$ - практически невозможно. Этимологизация койсанского материала, вследствие неясности окончательных соответствий, требует достаточно строгих семантических рамок; однако точные семантические соответствия между двумя подгруппами видны лишь в двух случаях:

‡хоан $\theta?u$ — ПТ $*\theta hV$ - "антилопа дукер";

‡хоан θui "гореть" (или ‡хоан $g\theta oa$ "огонь"?) — ПЮК $*\theta?V$ - "гореть, жечь".

Следует, однако, сразу же отметить что по крайней мере второе из этих соответствий крайне сомнительно, т. к., несмотря на разнообразие возможных типов соответствий исходов кликсов между северно- и южно-койсанскими группами, соответствие типа «нулевой исход / исход на звонкий» — «исход на гортанную смычку» не встречается практически никогда, за исключением нескольких случаев, когда вариант с нулевым исходом содержит смычку в инлаутной позиции, напр. ПСК $*/u?i$ "тонкий" — ПТ $*/?ui$ "маленький" (в таких случаях можно предполагать метатезу исходной смычки). Первое соответствие в целом более надежно, т. к. на соответствие «СК исход на гортанный смычный» — «ЮК исход на $-h$ -» набирается некоторое количество достоверных этимологий.

Тем не менее, одной-единственной этимологии на лабиальный кликс явно недостаточно, чтобы хоть в какой-либо степени оправдать его реконструкцию для ППК языкового состояния. (Вариант ‡хоан $\theta?a$ "спать", отмеченный Э. Трэйллом, можно было бы, конечно, сопоставить с ПЮК $*\theta Vn$, но запись с лабиальным кликсом для этого слова, как было указано выше, ненадежна и на настоящий момент не подтверждена более детальными полевыми исследованиями; напротив, варианты с аффрикатой — sa или $\check{c}a$ — хорошо соответствуют корню $*c?a$ "спать" в близкородственном языке ‡хоан ПСК).

Можно, конечно, попытаться оправдать ситуацию скудностью данных по лабиальным кликсам в ‡хоан, надеясь на то, что более полное лексическое описание этого языка заметно увеличит число надежных этимологий. Но, во-первых, вышеприведенные корни с лабиальным кликсом в ‡хоан по большей части относятся к базисной лексике, и, если хороших соответствий нельзя обнаружить для них, представляется крайне маловероятным, что подключение к сравнению более редких, узко-семантически специализированных корней как-либо облегчит положение. Во-вторых, если провести пропорциональное сопоставление этимологизированных ‡хоанских лексем с

разными кликсами, то окажется, например, что из приблизительно 100 корней с денальным кликсом, имеющих в нашем распоряжении, более 30, т. е. около трети, имеют достоверную параллель в южно-койсанском. Следовательно, на 18 корней с лабиальным кликсом мы ожидали бы хотя бы 5-6 хороших этимологий; такого количества, однако, не набирается даже при менее строгих ограничениях на возможные семантические соответствия.

Наблюдается, таким образом, довольно странная картина. Лабиальные кликсы достоверно зафиксированы как в $\#$ хоан, так и в южно-койсанском, двух периферийно-койсанских ветках, несомненно связанных между собой генетическим родством; обладают приблизительно одинаковой частотностью и распределенностью по семантическим областям — и при этом в общем и в целом *не* соответствуют друг другу. С чисто теоретической, умозрительной точки зрения такая ситуация может быть обусловлена одним из четырех исторических сценариев:

(а) Слова с лабиальными кликсами как в $\#$ хоан, так и в ЮК не являются унаследованными от ППК состояния, а попали в эти подгруппы независимо друг от друга под влиянием неизвестного нам субстрата.

(б) Все слова с лабиальными кликсами в обеих подгруппах являются унаследованными от ППК состояния, и во всех этих словах в ППК был представлен лабиальный кликс; впоследствии, однако, под воздействием ряда позиционных изменений часть этих слов утратила лабиальную артикуляцию, при этом условия, вызвавшие изменения, для обеих подгрупп были различными, что и вызвало «дополнительную дистрибуцию» лабиальных кликсов между $\#$ хоан и ЮК.

(в) Наоборот, все слова с лабиальными кликсами представляют собой инновацию; в ППК лабиальные кликсы отсутствовали, но под воздействием ряда факторов некоторые кликсы могли впоследствии приобрести вторичную лабиализацию; при этом, опять-таки, факторы должны были быть различными в зависимости от подгруппы, в которой произошли изменения.

(г) Лабиальные кликсы в одной из двух подгрупп являются первичными, унаследованными от ППК состояния; в другой подгруппе исходные лабиальные кликсы бесследно исчезли, по-видимому, совпав с какими-то другими, а, напротив, часть исходно нелабиализованных форм получила вторичную лабиализацию. Данный сценарий, таким образом, представляет собой сочетание (б) и (в).

Сценарий (а) следует, вероятно, отвергнуть. О существовании лабиальных кликсов в каких-либо других языках Африки, помимо вышеупомянутых, ничего не известно, и попытка объяснить ситуацию через гипотетический «субстрат» была бы, таким образом, равносильна прямому отказу от попытки хоть как-нибудь в ней разобраться (не говоря уже о том, что пришлось бы постулировать наличие как минимум *двух* субстратов — одного для †хоан и другого для южно-койсанского).

Что касается остальных трех сценариев, то с точки зрения теории все они равновероятны. Остановить свой выбор на каком-либо одном из них возможно только при помощи сопоставительных данных, в том числе внешних, т. е. установив *реальные* фонетические соответствия между †хоан, южно-койсанским и их ближайшими родственниками (прежде всего, северно-койсанскими языками) на множестве этимонов, содержащих в том или ином языке лабиальные кликсы.

2.2. †Хоан и прасеверно-койсанский (ПСК).

По данным лексикостатистики, язык †хоан генетически находится ближе всего не к южно-койсанской группе, а к северно-койсанской, в языках и диалектах которой лабиальный кликс не засвидетельствован. Распад севернокойсанско-†хоан единства (ниже — ПСХ), согласно глоттохронологическим подсчетам, должен приходиться приблизительно на середину II тыс. до н. э. Не исключено, что в этот период в ПСХ были представлены лабиальные кликсы; не исключено также и то, что они появились в †хоан позднее, как самостоятельная инновация.

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим потенциальные параллели между †хоан и северно-койсанским. Ситуация здесь несколько облегчается тем, что обычно соответствия между этими двумя подгруппами довольно просты и не являются много-многозначными, в отличие от соответствий между ПСК и ПЮК. Таким образом, при этимологизации мы можем достаточно смело опираться на фонетическое сходство как исходных кликсов, так и «пост-кликсовые» сегменты корня; при наличии такого сходства и выполнении обязательного условия семантической близости сравниваемых форм этимологию можно считать приемлемой.

В ряде случаев наблюдается явное соответствие «ПСК */ — †хоан \emptyset », ср.:

[1] ПСК **!ʔau* "антилопа дукер" (жу. *!ʔáú*; !кунг *!au*; !о!кунг *!ʔào*) — †хоан *θʔu* id.;

[2] ПСК **!naʔã* (~ **!naʔã*) "воздух, небо" (жу. *!naʔã*; !кунг *!nʔa, !nea, !nã*; !о!кунг *!nʔa*) — †хоан *ʔθnɔa* "небо";

[3] ПСК **!ne* "голова" (жу. *!ná*; !кунг *!ne, !nai*; !о!кунг *!ne*; кав. *ʔnʔé*) — †хоан *ʔθnĩ* id.;

[4] ПСК **!neʔe* "один" (жу. *!nèʔé*; !кунг *!nʔe, !ne-e*; !о!кунг *!nèʔe*) — †хоан *θnĩ* id.;

[5] ПСК **!nʔni* (~ **!nʔni*) "мозг" (жу. *!nʔni*; !кунг *!nani*) — †хоан *ʔθnĩ* *ʔθnoa* id. (даже если принять гипотезу о том, что форма в †хоан должна буквально интерпретироваться как "лицо головы", сравнение все равно приемлемо, если предположить, что ПСК сохраняет старый «усеченный» вариант, впоследствии расширенный за счет суффикса).

Ср., возможно, также:

[6] ПСК **!gʔaʔa* "глаз" (жу. *!gʔá*; !кунг *!gʔa, !gaʔa, !gʔa*; !о!кунг *!gʔa*) — †хоан *θoa* id.; колебания между нулевым исходом и исходом на звонкий — довольно обычное явление в периферийно-койсанских языках, хотя обычно они гораздо более характерны для соответствий между северно- и южно-койсанскими формами.

В целом, однако, все вышеприведенные этимологии фонетически приемлемы. Лабиализация гласных в †хоан, как было замечено выше, может быть вторичной, так что точными вокалическими соответствиями можно пренебрегать; напротив, исходы кликсов соответствуют друг другу исключительно хорошо, вплоть до того, что преназализованный глоттализированный кликс в †хоан форме [3] находит точное подтверждение в редкой СК диалектной форме *ʔnʔé* (диалект Каванго, где, согласно [Heikkinen 1986], противопоставление между преназализованным и просто назализованным кликсами, как и в †хоан, является фонологическим).

На основании этих соответствий можно, таким образом, с уверенностью предположить, что основным соответствием для †хоан *θ* в СК является дентальный кликс *l*. Однако на этом список предполагаемых этимологий не заканчивается. Ср. следующие сопоставления:

[7] ПСК **!xui* "хвост" (жу. *!xuí*; !кунг *!xwe, !!khwe*; !о!кунг *!kwe*; кав. *!xóe*) — †хоан *θxui* id.;

[8] ПСК **!xoe* "преследовать, выгонять" (жу. *!xòè*; !кунг *!xwe*; !о!кунг *!kwe, !xwe*) — †хоан *θxoe* "следовать за";

[9] ПСК $*\text{ʎoʔa} \sim *g\text{ʎoʔa}$ "большая черепаха" (жу. ʎoʔá ; !кунг ʎoʔa ; !o!кунг $g\text{ʎoʔa}$; кав. $g\text{ʎoʔà}$) — $\text{ʔxoan } \theta o a$ id.

В каждом из этих трех случаев в ПСК представлен отдельный тип кликсов (соответственно ретрофлексный, альвеолярный и латеральный). В силу малочисленности этих примеров и очевидного «разнобоя» в рефлексации можно, конечно, было бы предположить, что речь в данном случае идет о случайных совпадениях. Однако системный анализ имеющегося в нашем распоряжении материала по СК языкам и ʔxoan скорее убеждает в том, что подобного рода совпадения, когда сопоставляемые лексемы полностью семантически и фонетически идентичны за исключением передней смычки (influx) кликса, практически не встречаются, и тем удивительнее обнаружение целых трех таких совпадений на таком незначительном множестве примеров, как лексемы с лабиальным кликсом в ʔxoan . Немаловажен также тот факт, что отыскать для ʔxoan $\theta x i i$, $\theta x o e$, и $\theta o a$ такие СК этимологии, в которых был бы представлен ожидаемый нами дентальный кликс, в принципе не удается.

Естественнее, таким образом, было бы считать данные связи неслучайными. В этом случае перед нами встает вопрос, как объяснить такое многообразие рефлексов в СК. Очевидно, что никакого позиционного распределения обнаружить здесь не удастся; ни вокализм, ни консонантизм приведенных выше корней не дает для этого никаких оснований (ср. хотя бы сегментный состав этимологий [7] и [8]). Не исключено, конечно, что в ПСХ в этих корнях были представлены какие-то несохранившиеся вокалические особенности, обусловившие столь заметное расщепление рефлексов, но довольно затруднительно представить себе, скажем, такую ситуацию, при которой изначально лабиальный кликс дает латеральный рефлекс (!) в зависимости от вокалического окружения.

Наиболее логичной представляется, таким образом, обратная гипотеза: лабиальная артикуляция в ʔxoan вторична — по крайней мере, в примерах 6-8, хотя не исключено, что также и в примерах 1-5. Фактор, обусловивший ее появление в ʔxoan , нам неизвестен, однако, в отличие от гипотезы первичности лабиального кликса, в этом случае нам по крайней мере не придется предполагать наличие нескольких различных факторов. Иначе говоря, в первом случае нужно предполагать, что ПСХ $*\theta_1 >$ ПСК $*\text{ʎ}$, ПСХ $*\theta_2 >$ ПСК $*\text{ʎ}$, ПСХ $*\theta_3 >$ ПСК $*\text{ʎ}$, ПСХ $*\theta_4 >$ ПСК $*\text{ʎ}$, причем индексы 1-4 нужно интерпретировать как четыре смыслоразличительных элемента (будь то фонемы

или дистинктивные признаки). Во втором случае развитие будет выглядеть следующим образом: ПСХ $*!_1 > \#хоан \text{!}$, ПСК $*!;$ ПСХ $*!_2 > \#хоан \theta$, ПСК $*!;$ ПСХ $*!_1 > \#хоан \text{!}$, ПСК $*!;$ ПСХ $*!_2 > \#хоан \theta$, ПСК $*!$ и т. п., т. е. мы можем ограничиться всего двумя элементами, что соответствует принципу экономности описания.

В наиболее общем виде гипотезу можно сформулировать следующим образом: ПСХ кликсы, помимо основного («немаркированного») употребления, могли также сопровождаться дополнительным («маркированным») артикуляционным признаком X, бесследно исчезнувшим в ПСК, но в $\#хоан$ вызвавшим переход всех сопровождаемых им кликсов в лабиальные. Фонетически этот признак, возможно, представлял собой лабиальный глайд ($-w-$), не входивший непосредственно в состав кликса, хотя, вероятно, возможны и другие интерпретации.

Таким образом, сопоставление материала близкородственных СК диалектов и $\#хоан$ в целом свидетельствует в пользу гипотез (в) и (г), изложенных выше. Рассмотрим теперь результаты сравнительно более глубокого сопоставления — данных СК (+ $\#хоан$) и ЮК языков.

2.3. СК соответствия лабиальным кликсам в южно-койсанских языках.

Основной массив соответствий между СК и ЮК, естественным образом, приходится на параллели, либо представленные, наряду с прочими языками, в двух наиболее хорошо описанных языках этих групп (соответственно жу|хоан и !хонг), либо вообще зафиксированные исключительно в этих двух языках. Тем не менее, довольно значительное (в процентном отношении) количество ЮК форм с лабиальными кликсами обнаруживает надежные параллели в СК, удовлетворяющие как семантическим, так и фонетическим требованиям, выдвигаемым к периферийно-койсанским этимологиям на данном этапе работы.

Как и в случае с $\#хоан$ -СК сравнением, однако, имеющиеся параллели невозможно свести к единственному ряду соответствий. Выделяются следующие типы корреляций:

а) !хонг (ПЮК) θ — ПСК (ПСК) $*!;$

[10] ПЮК $*?θnɔ-$ "дерево" — $\#хоан \text{!}ʔ̄ id.$;

[11] ПЮК $*?θna^h-$ "тело; ствол; истинный, правильный" — жу. $lʔh̄da$ "истинный, настоящий" (ср. также, по-видимому, этимологически

тождественные самоназвания носителей жу|хоан — *ʒu-lʔhòɑ*, букв. "настоящие люди" — и !хонг: *tùu ʔθnā^hn-sâ* id.);

[12] ПТ **nθq-* "вид огурца" — жу. *lãà* id.;

[13] !хонг *nθáni-nθâni sV* "убить насекомое, растерев его о тело" — жу. *n!ànì* "тереть (глаза)".

б) !хонг (ПЮК) *θ* — ПСК (ПСХ) *#:

[14] ПЮК **nθV-* "вошь" — жу. *n#â* id.;

[15] ПЮК **θqV-* "(дикая) кошка" — жу. *g#kxùí-še* id.;

[16] !хонг *θqhâla* "счищать кожуру" — жу. *#háró* id.;

[17] !хонг *θhó θGòmi* "вид кузнечика" — жу. *n#hòmtt* id. (первый компонент сложного слова в !хонг остается неясным);

[18] !хонг *nθúu kV* "давить, плющить, сжимать пальцами" — жу. *n#hò* "брать щепотку";

[19] !хонг *θázi* "сычуг" — жу. *g#âò* "третий желудок";

[20] !хонг *θGhàa kV* "раскалываться" — жу. *g#kxamt* id.

в) !хонг (ПЮК) *θ* — ПСК (ПСХ) *!:

[21] ПТ **gθkxó* "муха" — жу. *g!kxú* "термит";

[22] !хонг *gθè* "съедобная гусеница" — жу. *g!òm-šè* id.;

[23] !хонг *θkxút* "милый, приятный" — жу. *!kxú* "счастливый";

[24] !хонг *nθêBV* "не понимать друг друга, говорить одновременно" — ПСК **n!hova* "говорить на другом языке" (жу. *n!hòbá*; кав. *n!hóbá*).

г) !хонг (ПЮК) *θ* — ПСК (ПСХ) *!:

[25] ПЮК **θa-* "мясо" — ПСК **!ha* id. (жу. *!há*; !кунг *!kha, lkha, lka*; !о!кунг *lkha, lha*);

[26] ПЮК **θV-n-* "спать" — ПСК **g!uh* id. (жу. *g!uh*; !кунг *lgu*; !о!кунг *lgu, lgo*);

[27] ПТ **θqa* "ребенок" — ПСК **!ʔhá* "сын, ребенок" (жу. *!ʔhá*; !кунг *!hã, lhã*; !о!кунг *lhã*; кав. *lʔhá*);

[28] !хонг *θGhù* "вид куста (дикая смородина)" — ПСК **g!õa* id. (жу. *g!õa*; кав. *g!õa*).

Относительно таких неочевидных с первого взгляда соответствий исходов, как ЮК увулярные — СК велярные аффрикаты [15, 20] и пр. см. [Starostin 2006]. Еще несколько спорных этимологий были исключены из окончательного списка из-за ненадежности соответствий; например, как бы ни соблазнительно было сопоставить с !хонг фор-

мой *θxàa* "старший брат" ПСК форму **!o id.*, от этой идеи пока приходится отказаться, т. к. других хороших примеров на соответствие «ПЮК **-x-* — ПСК **-θ-*» обнаружить не удается.

[Особый случай представляет собой ПЮК корень **θa-* "молодой; ребенок". Учитывая, что, по-видимому, эта же морфема активно используется в языке !хонг в функции уменьшительного суффикса, в составе которого лабиальный кликс к тому же чередуется с губным взрывным *-b-* (ср. *gl̥i̥a* "коврик" — уменьш. *gl̥i̥i-θàa* или *gl̥i̥u-bà*; *θàje-θàa* "животное", букв. "мясо-маленькое"), ее уместно будет сопоставить с ПСК морфемой **ma*, встречающейся как независимо (жу. *mà* "маленький, ребенок"), так и — гораздо чаще — как уменьшительный суффикс (ср. ПСК **!ha-ma* "животное" — этимологически тождественно !хонг *θàje-θàa*). Данное соответствие оказывается абсолютно уникальным и, по всей вероятности, обусловлено тем, что рассматриваемая морфема в ПК языках, как правило, оказывается в интервокальном положении и подвержена действию особых правил сандхи (т. к. в общем случае кликсы в интервокальной позиции в ПК языках запрещены). При этом вариант, содержащий кликс, не может рассматриваться иначе как исходный, т. к. развитие **m > θ* в ЮК языках исключено].

Как видно, общая ситуация в целом совпадает с ситуацией внутри ПСХ; несколько различными оказываются наборы соответствующих лабиальному кликсов в ПСК (лабиальному кликсу в †хоан могут соответствовать денальные, альвеолярные, ретрофлексные и латеральные; лабиальному кликсу в !хонг — денальные, палатальные, альвеолярные и ретрофлексные). На это далее накладывается удивительный факт практически полностью дополнительной дистрибуции лексем с лабиальными кликсами в †хоан и в ПЮК (в том единственном случае, где !хонг форма с лабиальным кликсом имеет этимологию в †хоан, соответствующая †хоан форма — *!ʔō* "дерево" — напротив, имеет денальный кликс), уже рассмотренный выше.

По-видимому, приходится признать, что и в ЮК языках лабиальные кликсы — если не все, то, как минимум, существенная часть — имеют вторичное происхождение; в противном случае будет невозможно оправдать столь массовое расщепление рефлексов в СК. «Лабиализующий фактор», таким образом, должен был присутствовать уже на ППК этапе, и первым серьезным его проявлением было формирование новой серии кликсов вскоре после разделения ППК

на ПСХ и ПЮК. Впоследствии он проявился вторично — в $\#$ хоан, после его отделения от ПСК.

Определенная проблема заключается в том, как примирить «лабиализацию» в ПЮК с «лабиализацией» в $\#$ хоан — ведь они затрагивают в целом разные слои лексики. Из-за скудности имеющегося в нашем распоряжении материала по $\#$ хоан полностью удовлетворительного ответа на этот вопрос дать не удастся; не исключено, например, что некоторое количество $\#$ хоан корней, родственных этимологиям [10-28], все же имеют лабиальные кликсы, однако просто не оказались засвидетельствованными. Однако наряду с одним-двумя известными такими случаями (см. 2.1), есть и несколько случаев, когда, наоборот, ЮК и СК формы без лабиального кликса оказываются противопоставленными $\#$ хоан форме, содержащей лабиальный кликс: ср. этимологию [3] ("голова"), которой соответствует ПЮК $*n/a$ id. (!хонг $n/\dot{a}n$; мас. lna ; нуллен $lnl\eta$; хам, лауни, лнг lna , etc.), или этимологию [8] ("черепаха"), которой соответствует ПЮК $*//Go-$ id. (!хонг $//G\dot{o}^h?a$ "нижний щит черепахи"; хам $//go$ "черепаха").

Учитывая, однако, что мы не можем на данном этапе дать однозначное определение «лабиализующему фактору», не исключено, что условия лабиализации в ПЮК и в $\#$ хоан могли на самом деле быть различными. В любом случае, судя по частотности лабиальных кликсов в соответствующих языках, лабиализация не могла носить всеобщий характер — по-видимому, для ее успешного осуществления требовался целый ряд контекстных ограничений, которые, естественно, могли варьировать в зависимости от конкретного диалекта ППК. Ситуация, в свою очередь, осложняется различными вокалическими изменениями и чередованиями (ср. тотальную лабиализацию гласных после соответствующих кликсов в $\#$ хоан, или многочисленные «квази-аблаутные» морфологические чередования в приведенных выше формах !хонг), имевшими место в ПК языках после распада ППК.

По сути, любые дальнейшие рассуждения на эту тему вынуждены носить исключительно спекулятивный характер. Можно, например, предложить следующие две схемы: а) $*\#^wU-$ > $*\theta U-$, $*\#^wA-$ > $*\#A-$ (где $\#$ — любой нелабиальный кликс, w - дополнительный признак лабиализации, U - лабиальный гласный, A - нелабиальный гласный); б) $*\#^wU-$ > $*\#U-$, $*\#^wA-$ > $*\theta A-$, т. е. развитие могло идти двумя различными путями в зависимости от того, как взаимодействовали между собой пост-кликсовый «глайд» и последующий гласный. Возможны,

однако, и другие схемы, ни одна из которых не будет более вероятной, чем другая, в силу невозможности их подкрепления конкретными языковыми фактами. Важно, однако, то, что все они будут экономнее и рациональнее, чем схемы, которые пытались бы объяснить ситуацию, исходя из первичности лабиальных кликсов во всех тех случаях, где они представлены как в ЮК языках, так и в †хоан.

Впрочем, утверждение о вторичности лабиализации все же не исключает возможности того, что хотя бы *некоторая* часть из них — укладываемая, например, в какой-то *один* ряд соответствий из предложенных выше — первична. Например, можно предположить, что лабиальный кликс был изначально представлен в корнях 1-6, но вторичен во всех остальных. Дать хоть сколько-нибудь содержательный ответ на это предположение, однако, представляется невозможным без привлечения внешних данных.

3. Проблема внешних соответствий для ПК корней с лабиальными кликсами.

За пределами ПК семьи лабиальные кликсы не встречаются; таким образом, для того, чтобы показать исконность лабиальной артикуляции в той или иной ЮК или †хоанской группе корней с лабиальными кликсами, необходимо показать, что она может каким-то образом коррелировать с соответствующей группой хотя бы в одной из остальных подгрупп «макро-койсанского», объединенной одним общим дистинктивным признаком, при этом желательно, чтобы этот признак имел какое-то отношение к лабиальности.

К таким подгруппам относятся, прежде всего, центрально-койсанская (ЦК) семья и — отдельно — языки сандаве и хадза. Что касается первой из них, то здесь К. Эрет, считающий лабиальные кликсы в ЮК первичными, устанавливает следующие соответствия [Ehret 2003]: !хонг (ПЮК) θ — жу|хоан (ПСК) ! — нама (ПЦК) !. (Следует, однако, учитывать, что данные †хоан К. Эретом вообще не принимались во внимание). Несмотря на то, что, как было показано выше, соответствия между ПЮК и ПСК на этом явно не исчерпываются, на корреляцию «ПЮК * θ — ПЦК */» следует все же, безусловно, обратить внимание; ср., например, такие примеры:

к этимологии [1] (ПСК */ η ai; †хоан θ ?u; ПТ * θ hV-): ПЦК *n|au ~ *n|âu "антилопа дукер" (нама /nâu-; наро n|âu, etc.);

к этимологии [12] (ПТ *n θ a-; жу. lãã): нама /hâ-b "дикий огурец";

к этимологии [24] (!хонг $n\theta\hat{o}BV$; ПСК $*n!hoba$): нама $/nom/nom$ "говорить завуалированно, намеками";

к этимологии [25] (ПЮК $*\theta a-$; ПСК $*!ha$): ПЦК $*/xa$ "тело; мускулы" (нама $/kh\bar{a}-b$; лани, кхое $/x\acute{a}$; наро $/x\grave{a}$, etc.);

к этимологии [27] (ПТ $*\theta qa$ "ребенок"; ПСК $*!h\acute{a}$): ПЦК $*/\delta a$ "ребенок" (нама $/g\delta a$; лани, кхое, наро $/\delta\acute{a}$, etc.).

С другой стороны, ср. также ПЦК $*g\ll oe$ "черепаша" (лани $g\ll\acute{o}e$, кхое $g\ll\acute{o}e$, наро $g\ll\acute{o}e$, etc.) — к этимологии [9]. Ситуация в целом сводится к тому же, что и соответствия между ПСК и $\#$ хоан: есть определенный «типичный» случай (где лабиальному кликсу в одной группе, заметим, и в том, и в другом случае противопоставит дентальный в другой), но корреляции на этом не заканчиваются.

В любом случае материал ЦК языков оказывается для наших нужд недиагностичным, т. к. на месте лабиального кликса мы видим все те же типы согласных. Тем любопытнее для нас сопоставить данные ПК семьи с данными наиболее «дальних» ее родственников — сандаве и хадза. Согласно гипотезе, выдвинутой еще К. Эретом в [Ehret 1986] и подтверждаемой целым рядом этимологий [Starostin 2006], большое количество кликсов в «собственно койсанских» (т. е. ПК и ЦК) языках могут иметь вторичное происхождение, будучи образованными в результате трансформации двусложных корней в односложные через редукцию первого корневого гласного и переход результирующего сочетания согласных в кликс (т. е. $*C_1VC_2V > *C_1C_2V > *I_1E_2V$, где I — основная артикуляция кликса, а E — его исход). Старая структура корня еще сохраняется в сандаве и хадза, в то время как в ППК и ПЦК переход уже был завершен, хотя, возможно, независимо друг от друга. В [Starostin 2006] было также (на материале ряда конкретных сопоставлений) предположено, что определенным классам C_1 в сандаве могут соответствовать определенные типы кликсов в ППК и ПЦК; так, если C_1 — латеральная аффриката, в соответствующем ППК/ПЦК корне, скорее всего, будет представлен латеральный кликс; если C_1 — свистящая аффриката, кликс, скорее всего, будет дентальным и т. п.

Логично было бы, разумеется, ожидать, что, если лабиальные кликсы в ПК первичны (в том смысле, что они были представлены на ППК уровне и впоследствии совпали с другими рядами), они могли бы восходить к старым губным согласным, т. е. ППК корень типа $*\theta a-$ (фонетически = $*\theta ka-$) на «макро-койсанском» уровне имел бы вид $*pVkv-$, после чего $*pVkv- > *pkV- > *\theta[k]V-$. Это к тому же хорошо бы

согласовывалось с фактом наличия в сандаве и хадза определенного количества, по-видимому, исконных корней с начальными губными (*p-*, *ph-*, *b-*, *m-*), что, напротив, совершенно несвойственно прочим койсанским языкам, где подавляющее большинство корней с начальными губными представляют собой заимствования из соседних языков банту или европейских языков; можно было бы, таким образом, показать, что губные смычные в ППК и ПЦК в массе своей перешли в лабиальные кликсы.

Однако сравнительный анализ материала явно свидетельствует не в пользу этой гипотезы. Так, среди сопоставлений, предложенных К. Эретом, находится лишь один (крайне сомнительный) пример такого типа: хад. *putluk^wa* "толочь" — Ўнг (ЮК) *θok-* "ломать". Еще в трех примерах на вторичное возникновение лабиальных кликсов из некликсов задействована скорее «прото-структура» типа **mV≠V*:

сан. *málʔà* "вошь", хад. (с метатезой?) *ʔámácʔi* id. — |хам *θmoen*, etc., см. [14];

сан. *mállʔo* "лизать" — |хам *θma-* "целовать", см. выше ПЮК **θ[ʔ]Ṽ*;
хад. *mù!ʔú* "чаща" — |хам *θho* "дерево", etc., см. [10].

Из всех этих сопоставлений с точки зрения как семантики, так и фонетики определенное доверие вызывает только "вошь". Развитие типа **malʔa > *mʔa > *nθa-* в целом выглядит убедительным. Однако нужно отметить, что речь здесь не идет о вторичном возникновении кликса; кликсовая артикуляция наблюдается уже в сандаве (равно как и в хадза, если эти формы действительно родственны), так что можно говорить лишь о *вторичной лабиализации* соответствующего кликса. Не исключено, что на самом деле это развитие следует представлять следующим образом: **malʔa > *mʔa > *n^wa > *nθa-*, при этом именно вариант типа **n^wa* относится к ППК уровню, в то время как дальнейшее развитие **n^wa > *nθa-* имело место уже после распада ППК единства на ПСХ и ПЮК.

Если сценарий был именно таким, это подтверждает гипотезу о вторичности лабиальных кликсов, которые, таким образом, возникают в результате слияния исконного кликса с некоторым дополнительным элементом лабиализации (в данном случае — лабиальным глайдом). При этом параллели для лабиальных кликсов следует искать не в сандаве-хадза структурах типа **PVKV* (рефлексы которых в ППК и ПЦК остаются неясными), а, скорее, в сочетаниях «старых» кликсов с *-w-* или лабиальными гласными. Так, опираясь на материал сандаве, можно предположить следующие этимологии:

- сан. *!we* "глаз" — ср. [6] (ПСК **glaʔa*, ꜥхоан *θoa* id.);
сан. *!ʔwetʔa* "закрывать рот" — ср. !хонг *θqʔúm kV* id. (если **!wetʔa* > **!wɛʔV*- > **!wɛqʔV*- > **θqʔV*-);
сан. *!ʔuŋkhula* "щипать" — ср. [18] (!хонг *nθúu kV*, жу. *n#hò*);
сан. *!ʔu* "термиты" — ср. [21] (ПТ **gθkxǝ* "муха", жу. *g!kxǝ* "термит");
сан. *!ʔoni* "вид дерева" — ср. [10] (ПЮК **ʔonɔ*-, ꜥхоан *!ʔǝ* "дерево");
сан. *!ʔwakha* "газель" — ср. [1] (ПСК **!ʔai*, ꜥхоан *θʔu* "дукер");
сан. *!ʔurpha* "пепел" — ср. ПЮК **θʔV*- "гореть, жечь".

Степень достоверности этих сравнений, конечно, оставляет желать лучшего (хотя с точки зрения семантики все они безупречны), однако сам факт того, что они находятся с такой легкостью и в таком (относительно) большом количестве, скорее всего, неслучаен. Разумеется, не следует упускать из виду и то обстоятельство, что современные формы сандаве вряд ли могут сколь-нибудь точно отражать «прамакро-койсанское» состояние десяти-двенадцатитысячелетней (а то и более) давности. К тому же данная гипотеза, несмотря на свою конструктивность, покрывает лишь небольшую часть «лабиальных этимологий». Незапрещенным остается, например, вопрос о лабиальных кликсах в ꜥхоан числительных "один" и "два", равно как и во многих других базисных корнях этого языка и ЮК языков.

Несомненно, однако, то, что данные внешнего сравнения не прибавляют никаких аргументов в пользу «первичности» лабиальных кликсов, а, напротив, позволяют сконструировать несколько альтернативных сценариев, согласно которым этот тип артикуляции лишь впоследствии развивается в языках-потомках макро-койсанского. Идея же лабиальных кликсов как явления вторичного, в свою очередь, позволяет лучше понять причины «нестыковки» корней с лабиальными кликсами в ꜥхоан и корней с лабиальными кликсами в ЮК языках.

Сокращения названий языков

Дк. — записи К. Доука по языку ꜥкхомани

жу. — жу|хоан

кав. — диалект Каванго (!кунг)

мас. — масарва (сесарва)

Мг. — записи Л. Майнгарда по языку ꜥкхомани

ПК — пракойсанский

ППК — прапериферийно-койсанский

ПСК — прасеверно-койсанский

ПСХ — прасеверно-койсанский-#хоан
ПЦК — працентрально-койсанский
ПЮК — праюжно-койсанский
сан. — сандаве
хад. — хадза

Литература

- Старостин 2005 Старостин, Г. С. Некоторые аспекты исторического развития кликсов в койсанских языках. // *Orientalia et Classica VI: Аспекты компаративистики I. М.*, изд. РГГУ, стр. 281-300.
- Bell-Collins 2001 Bell, A., Collins, C. #Hoan and the typology of click accompaniments in Khoisan. // *Cornell working papers in linguistics*, 18, pp. 126-253.
- Bleek 1956 Bleek, D. F. *A Bushman Dictionary*. American Oriental Series, vol. 41. New Haven, Connecticut.
- Collins 1998 Collins, C. Plurality in #Hoan. // *Khoisan Forum, working paper No. 9*. Köln, University of Cologne.
- Collins 2001 Collins, C. Aspects of plurality in #Hoan. *Language*, 77(3), 456-476.
- Collins 2001a Collins, C. Multiple verb movement in #Hoan. // *Cornell working papers in linguistics*, 18, pp. 75-104.
- Collins 2001b Collins, C. VP internal structure in Jul'hoan and #Hoan. // *Cornell working papers in linguistics*, 18, pp. 1-27.
- Crawhall 2004 Crawhall, N. *!Ui-Taa language shift in Gordonia and Postmasburg Districts, South Africa*. PhD thesis submitted to the Faculty of Humanities, University of Cape Town.
- Ehret 1986 Ehret, C. Proposals on Khoisan reconstruction. // *African hunter-gatherers (international symposium). Sprache und Geschichte in Afrika, special issue 7(2)*. Hamburg: Helmut Buske Verlag, pp. 105-130.
- Ehret 2003 Ehret, C. Toward reconstructing Proto-South-Khoisan (PSAK). // *Mother Tongue VIII*, pp. 63-80.
- Gruber 1975 Gruber, J. S. Plural predicates in #Hòã. // *Bushman and Hottentot linguistic studies. Communications*

- Heikkinen 1986 *from the African Studies Institute, no 2.* Johannesburg: University of the Witwatersrand, pp. 1-50.
Heikkinen, T. Outline of the phonology of the !Xû dialect spoken in Ovamboland and Western Kavango. // *South African journal of African languages*, 6 (1), pp. 18-28.
- Honken 1988 Honken, H. Phonetic correspondences among Khoisan affricates. // *New perspectives on the study of Khoisan*. Quellen zur Khoisan-Forschung, Bd 7. Hamburg: Helmut Buske Verlag, pp. 47-65.
- Lanham & Hallows 1956 Lanham, L., Hallows, D. P. An outline of the structure of eastern Bushman. // *African studies* (Johannesburg), 15 (3), pp. 97-118.
- Starostin 2006 Starostin, G. From modern Khoisan languages to Proto-Khoisan: the value of intermediate reconstructions. // *Evolution of human languages: the current state of comparative research* (forth.).
- Story 1999 Story, R. K'ulha:si manuscript (MS collections of the Kilhazi dialect of Bushman, 1937) [edited by Anthony Traill]. // *Khoisan forum, working paper No. 13*. Köln, University of Cologne.
- Traill 1973 Traill, A. "N4 or S7": another Bushman language. *African studies*, 32 (1), 25-32, Johannesburg.
- Traill 1980 Traill, A. Phonetic diversity in the Khoisan languages. // *Bushman and Hottentot linguistic studies 1979*. Pretoria: University of South Africa (UNISA), pp. 167-189.
- Traill 1994 Traill, A. *A !Xóõ dictionary*. Quellen zur Khoisan Forschung /Research in Khoisan studies, Bd 9. Köln.